

На правах рукописи

ПАНИН ВАДИМ СЕРГЕЕВИЧ

**«Фактические брачные отношения: проблемы теории,
законодательства и практики»**

Специальность: 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право;
семейное право; международное
частное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва-2013 г.

Работа выполнена на кафедре предпринимательского и корпоративного права Юридического факультета им. М.М. Сперанского ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
ЕМЕЛИНА Людмила Анатольевна

Официальные оппоненты: **ИЛЬИНА Ольга Юрьевна**
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой гражданского
права Тверского Государственного
Университета

МАКСИМОВИЧ Любовь Борисовна
кандидат юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник сектора
гражданского права, гражданского и
арбитражного процесса Института
государства и права Российской
академии наук

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Ульяновский
государственный университет»**

Защита состоится «26» марта 2013 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 504.001.03 для рассмотрения докторских и кандидатских диссертаций при Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу: 119571, Москва, проспект Вернадского, д. 82, учебный корпус Д, ауд.4034.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Автореферат разослан «25» февраля 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

М.А. Егорова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Семейные отношения непрерывно развиваются; видоизменяются отдельные формы и содержание этих отношений. Однако главное остается непреложным – семья представляет собой базовую ячейку общества, призванную обеспечить его сохранение и развитие. В этой связи перед правом стоит важная задача – не препятствовать процессу развития семейных отношений, а, напротив, дать им плодотворно эволюционировать.

Фактические брачные отношения на территории России в настоящее время весьма распространены – примерно 10% всех супружеских пар состоят в фактических брачных отношениях. Отметим исторический факт – в 1926 году гораздо меньших статистических показателей хватило для введения института фактических брачных отношений в отечественное семейное законодательство.

Тенденция роста фактических брачных отношений наблюдается не только в России, но и во многих иных государствах. При этом некоторые западные правовые порядки уже давно включили различные модели фактических брачных отношений в предмет правового регулирования.

Обращает на себя внимание и сложившаяся на сегодня практика Европейского Суда по Правам Человека (далее – ЕСПЧ), дающая толкование семье, семейных связей и семейной жизни. Позиция ЕСПЧ состоит в том, что наличие семейных связей определяется не регистрацией брака, а реальными отношениями между людьми. Следовательно, отношения, сформировавшиеся вне рамок зарегистрированного брака, должны защищаться наравне с другими семейными отношениями.

Поскольку фактические брачные отношения в России существуют, их реализация вызывает как теоретические, так и практические проблемы. В частности, это проблемы статуса имущества, нажитого в фактическом

браке, в том числе после его прекращения; дифференциации фактических брачных отношений и иных форм сожительства; реализации алиментных прав между фактическими супругами; усыновления детей фактическими супругами и другие.

Отсутствие не только правовой регламентации, но и общетеоретической концепции фактического брака влечет незащищенность как фактических супругов, так и некоторых иных субъектов, связанных с ними как имущественными, так и личными отношениями.

Из сказанного следует необходимость глубокого теоретического анализа различных правовых аспектов фактических брачных отношений. Все это делает тему настоящего диссертационного исследования чрезвычайно актуальной.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования.

Различным аспектам брачно-семейных и связанных с ними отношений в отечественной юридической литературе уделяется большое внимание. Понятию семьи и принципам регулирования семейных правоотношений посвящены работы М. В. Антокольской, Л. А. Емелиной и многих других.

Вопросы признания законодателем фактических брачных отношений затрагиваются в исследованиях И. Р. Альбикова, В. В. Андрощука, Д. С. Борминской, А. П. Вихрова, Н. Ю. Егоровой, О. Ю. Ильиной, А. В. Курамшева, Л. П. Коротковой, И. А. Косаревой, О. Ю. Косовой, С. А. Можияна и других авторов.

Проблемам принятия детей на воспитание лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, посвящены работы Н. В. Алексева, П. Влаардингербойк и других авторов.

Имущественные отношения в фактическом браке исследовались в работах К. Д. Гайбатовой, Е. Н. Киминчижи, А. М. Рабец, А. В. Слепаковой и других авторов.

Однако в имеющихся научных трудах отсутствует целостная теоретическая концепция понимания фактических брачных отношений как одной из форм брака; не разработан механизм легального признания фактического брака; не исследованы в полной мере права и обязанности участников фактических брачных отношений, в том числе родителей и детей.

Сказанное позволяет сделать вывод о недостаточной научной разработанности темы настоящего диссертационного исследования.

Цель диссертационного исследования – разработка концепции фактических брачных отношений в науке российского семейного права на основании исследования правовых аспектов фактического брака как социального института, нуждающегося в легальном признании.

Для достижения поставленной цели решены следующие **задачи**:

- изучить социальную и правовую природу фактических брачных отношений;
- проанализировать историю правового регулирования фактических брачных отношений и концепции их интеграции в национальных законодательствах;
- выявить основные проблемы, препятствующие закреплению института фактических брачных отношений в российском законодательстве, разработать и обосновать пути их разрешения;
- исследовать наиболее эффективные способы охраны личных и имущественных прав участников фактических брачных отношений;
- разработать основы правовой регламентации фактических брачных отношений.

Объектом диссертационного исследования являются правоотношения между мужчиной и женщиной, намеревающимися создать семью и проживающими с этой целью совместно, но не регистрирующими свой союз в установленном законом порядке.

Предмет диссертационного исследования – теоретические разработки в области сущности и особенностей правовой регламентации брачных отношений – как зарегистрированных, так и не зарегистрированных в установленном законом порядке – в России и иных государствах; особенности практики применения и толкования соответствующих норм.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили, помимо работ названных выше авторов, исследования М. И. Брагинского, В. В. Витрянского, Е. А. Суханова, С. Ю. Филиповой, Г. Ф. Шершеневича, Л. Б. Максимович, Л. Ю. Михеева, А. М. Нечаева, С. А. Муратова, Е. А. Чефранова, В. А. Рясенцева, Г. К. Матвеева, Е. М. Ворожейкина, А. Н. Левушкина и других ученых.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили нормы международных актов, Конституции РФ, гражданского и семейного кодексов, иных нормативно-правовых актов, материалы судебной практики, в том числе решения ЕСПЧ, нормы зарубежных законодательств, исследования и статистические данные, используемые официальными российскими и зарубежными государственными органами, в том числе Росстатом России, Министерством Юстиции Швеции и другие.

Методология диссертационного исследования. При написании диссертационной работы использовались как общенаучные методы (в частности, диалектического развития), так и методы частноправовые. Так, при исследовании развития института фактических брачных отношений использовался историко-сравнительный метод; при оценке проблем

правового регулирования личных и имущественных отношений участников фактических брачных отношений – формально-логический метод и метод функционального анализа; для исследования вопроса о соотношении различных правовых подходов к регулированию фактических брачных отношений использовался сравнительно-правовой метод.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что автор одним из первых в современной науке семейного права провел исследование фактических брачных отношений с точки зрения предмета и метода семейно-правового регулирования. На основе комплексного анализа проблематики правовой регламентации фактических брачных отношений разработана авторская концепция сущности и особенностей правового регулирования фактических брачных отношений.

Научная новизна диссертационного исследования определяется также тем, что в ней дано определение договора о фактических брачных отношениях, а также выявлены, обоснованы и исследованы его специфические признаки; представлен комплексный анализ соответствующих отношений, выявлены особенности правового положения участников фактических брачных отношений, разработаны рекомендации по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики.

Полученные в ходе диссертационного исследования результаты позволяют сформулировать **положения и выводы, выносимые на защиту и обладающие признаками научной новизны:**

1. Доказано, что в предмете семейно-правового регулирования особое место занимают брачные отношения как сфера взаимоотношений не только мужчины и женщины, но и их детей, а также иных лиц. Традиционное понимание брачных отношений как союза мужчины и

женщины, зарегистрированного в установленном законом порядке, не соответствует современной социально-правовой действительности.

2. Обосновано наличие двух видов брачных отношений:

- (1) персональные брачные отношения – отношения, складывающиеся непосредственно между участниками брачных отношений и регулирующиеся исключительно гражданско-правовыми методами (в первую очередь, посредством договора);
- (2) публичные брачные отношения – отношения, складывающиеся между участниками брачных отношений (совместно или по отдельности), с одной стороны, и третьими лицами, включая государство и иные социальные институты, с другой стороны, в связи с особым правовым (семейным или общественным) статусом участников брачных отношений.

3. Разработано следующее определение фактических брачных отношений: «Фактические брачные отношения – это союз, основанный на взаимных личных и имущественных обязательствах лиц, вступающих в него для формирования семьи, не зарегистрированный в органах записи гражданского состояния». В качестве признаков фактических брачных отношений выделяются следующие признаки:

- (1) цель (направленность) отношений – формирование семьи. Данный признак позволяет отграничить фактические брачные отношения от различных форм сожительства (партнерств);
- (2) взаимный характер личных и имущественных обязательств участников фактических отношений – отличает фактические брачные отношения от иждивенческих отношений.

4. Доказано, что режим фактических брачных отношений не может распространяться на союзы лиц одного пола. Субъектный состав фактических брачных отношений определяется господствующей

социально-правовой доктриной соответствующего государства. Российское законодательство признает брачно-семейной сферой союз совместно проживающих мужчины и женщины, что, в то же время, не исключает возможности правового регулирования фактических брачных отношений.

5. Выявлена необходимость легального определения понятия семьи и включения в сферу семейно-правового регулирования фактических брачных отношений. Доказано, что традиционное понятие семьи следует распространить на фактические брачные отношения.

6. Утверждается, что фактические брачные отношения подлежат правовой регламентации соответствующим соглашением. Соглашение о фактических брачных отношениях – это договор, заключаемый между лицами, вступающими в фактические брачные отношения, или договор между участниками фактических брачных отношений, определяющий имущественные и личные неимущественные права и обязанности участников фактических брачных отношений в фактическом браке и (или) в случае его расторжения. В частности, в предмет регулирования указанного соглашения могут входить вопросы собственности в отношении имущества участников фактического брака, вопросы, связанные с воспитанием и заботой о детях и других членах семьи, алиментные отношения. Соглашение о фактических брачных отношениях является самостоятельным непоименованным семейно-правовым договором.

7. С целью обеспечения прав и интересов ребенка обосновывается необходимость расширения сферы действия презумпции отцовства за счет ее распространения на фактического супруга матери ребенка.

8. Доказано, что в интересах защиты прав ребенка необходимо предоставить участникам фактических брачных отношений возможность совместного усыновления одного и того же ребенка.

Результаты диссертационного исследования позволили сформулировать ряд предложений по совершенствованию законодательства. Предлагается изложить следующие статьи Семейного Кодекса РФ в указанной редакции:

1. Статья 2 Семейного Кодекса РФ « Отношения, регулируемые семейным законодательством»:

Семейное законодательство устанавливает условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, участниками фактических брачных отношений, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, а также определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей.

Семья – это союз лиц, связанных правами и обязанностями, вытекающими из брака, фактических брачных отношений, родства или иных оснований, установленных законом.

2. Статья 49 Семейного Кодекса РФ «Установление отцовства в судебном порядке»:

В случае рождения ребенка у родителей, не состоящих в браке между собой, и при отсутствии совместного заявления родителей или заявления отца ребенка (пункт 4 статьи 48 настоящего Кодекса) происхождение ребенка от конкретного лица (отцовство) устанавливается в судебном порядке по заявлению одного из родителей, опекуна (попечителя) ребенка или по заявлению лица, на иждивении которого находится ребенок, а также по заявлению самого ребенка по достижении им совершеннолетия. При этом суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица.

Если ребенок родился от лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, а также в течение трехсот дней с момента прекращения фактических брачных отношений между данными лицами или с момента смерти лица, с которым мать ребенка состояла в фактических брачных отношениях, отцом ребенка признается лицо, с которым мать ребенка состоит (состояла) в фактических брачных отношениях, если не доказано иное (статья 52 настоящего Кодекса);

3. Пункт 2 статьи 127 Семейного Кодекса РФ:

Лица, не состоящие между собой в браке или фактических брачных отношениях, не могут совместно усыновить одного и того же ребенка.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключаются в том, что содержащиеся в нем теоретические разработки и выводы направлены на развитие семейного и гражданского права в сфере регулирования фактических брачных отношений.

Выявленные автором проблемы могут послужить основой для последующего изучения путей развития отечественного законодательства, а также дальнейших научных дискуссий.

Кроме того, данная диссертационная работа интересна тем, что в ней содержатся разработанные автором варианты решения конкретных практических проблем, а также предложения по совершенствованию действующего законодательства и рекомендации, применение которых возможно в условиях современной правовой регламентации. Соответственно, результаты исследования могут быть учтены при разработке и принятии проектов нормативных правовых актов, регламентирующих статус супругов и иных участников семейных отношений.

Материалы данного диссертационного исследования могут быть использованы в преподавательской деятельности – при чтении лекций, проведении семинарских и практических занятий в рамках курсов

«Семейное право», «Гражданское право»; специальных курсов «Имущественные отношения между супругами», «Защита прав и законных интересов детей» и других.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Основные положения диссертации обсуждены и одобрены на кафедре предпринимательского и корпоративного права юридического факультета им. М.М. Сперанского ФГБОУ ВПО Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации.

Отдельные положения работы были апробированы в выступлениях автора на Международной научной конференции «Роль семейного права в формировании гражданского общества Российской Федерации: научные изыскания, правотворчество и правоприменение» (г. Тверь, декабрь 2010 года), а также в научных публикациях.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, библиографического списка использованных источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы и ее актуальность, определяются цели и задачи диссертационного исследования, его предмет, объект и методология, устанавливается степень научной разработанности темы, излагается научная новизна исследования. Кроме того, во введении формулируются теоретические и эмпирические основы исследования, выводы и положения, выносимые на защиту, предложения по совершенствованию законодательства, характеризуются теоретическая и практическая значимость работы, содержится информация об апробации работы.

Первая глава – «Социально-правовая характеристика фактических брачных отношений» - состоит из трех параграфов и представляет собой анализ основных понятий института фактических брачных отношений, истории его развития в России и зарубежных правовых порядках, проблем его законодательного закрепления.

Параграф первый – «История развития института фактических брачных отношений в России и за рубежом» – посвящен исследованию опыта регулирования института фактических брачных отношений отечественным и зарубежным законодателем.

В России на законодательном уровне так называемый фактический (незарегистрированный) брак приравнивался к зарегистрированному в 1926 году Кодексом законов о браке, семье и опеке РСФСР. Это было необходимо в целях обеспечения интересов участников новых общественных отношений, а также перехода к светской концепции брака как договора, которая придает решающее значение не факту регистрации брака, а взаимному соглашению сторон. Признание фактических брачных отношений служило борьбе с вековой традицией церковных браков.

Кроме того, реализовывалась идеологическая основа правящего класса большевиков, включавшая теорию постепенного отмирания брака.

Эксперимент по законодательному закреплению института фактических брачных отношений провалился. Причина этого, в первую очередь, в том, что легализация фактического брака была реакцией законодателя на непопулярность гражданских (светских) браков, которые новый режим противопоставил бракам церковным. Но фактические брачные отношения не имели под собой исторических предпосылок, достаточной социальной базы и не гарантировались реальными правовыми и техническими средствами защиты.

Западное законодательство, регулирующее институт фактических брачных отношений, напротив, сформировалось на основании двух правовых традиций – римского частного и канонического права. Таким образом, возникли три модели правового регулирования фактических брачных отношений. Во-первых, модель отрицания фактических брачных отношений и отсутствия их законодательного регулирования; во-вторых – регулирование фактических брачных отношений на уровне гражданско-правовых норм и признание за ними статуса (гражданских) партнерств; в-третьих, признание фактических брачных отношений формой семейных отношений и применение к ним с определенными ограничениями правовых норм, регламентирующих отношения зарегистрированного брака.

В параграфе автор доказывает, что применение одних и тех же правил к фактическим брачным отношениям и зарегистрированному браку не должно иметь место, поскольку может не соответствовать интересам и намерениям их участников. Так, значительная часть фактических супругов выбирает для себя такую форму союза именно из-за нежелания приобретать обязанности супругов, установленные законом.

Параграф второй – «Правовые средства обеспечения интересов субъектов фактических брачных отношений» – посвящен изучению различных подходов к определению фактических брачных отношений и их субъектного состава. Автор обосновывает необходимость рассмотрения фактических брачных отношений и зарегистрированного брака как институтов одного вида, составную часть семейных отношений. В качестве различия между данными институтами автор видит не формальный признак наличия или отсутствия государственной регистрации отношений, а движущий механизм правового регулирования и характер этих отношений. На основании данных критериев автор проводит классификацию брачно-семейных отношений, дает определение фактических брачных отношений, а также характеризует их субъектный состав.

В современной юридической литературе отсутствует единый подход в отношении необходимости законодательного закрепления института фактических брачных отношений и их правовой охраны. Так, многие авторы пишут о фактических брачных отношениях как форме семейных образований в обществе и объективном социальном явлении, установление правовых запретов для которых социально малоэффективно. Также высказывается противоположное мнение об отсутствии необходимости правовой регламентации фактических брачных отношений.

В параграфе автор говорит о необходимости согласиться со сторонниками признания фактических брачных отношений государством по следующим причинам. Во-первых, баланс публичных и частных интересов – явление отнюдь не постоянное, и публичный интерес (по сути, интерес общественный) определяется реальными отношениями, складывающимися в обществе. При этом право как регулятор этих отношений в любом демократическом государстве не должно делать различий между субъектами подобного регулирования в зависимости от

каких-либо религиозных, традиционных или иных убеждений. Во-вторых, главным, на взгляд автора, является отсутствие принципиальных различий в цели фактических брачных отношений и отношений, возникающих в зарегистрированном браке, а именно – создание семьи. А это значит, что не существует причин, по которым государство должно отказывать в защите интересов участников фактических брачных отношений, поскольку государственная поддержка семьи провозглашена и гарантирована Конституцией Российской Федерации и международными обязательствами России.

Под фактическими брачными отношениями автор понимает союз, основанный на взаимных личных и имущественных обязательствах вступающих в него лиц для формирования семьи, не зарегистрированный в органах записи гражданского состояния. Далее в параграфе рассмотрены выделяемые в современной юридической литературе признаки совместного проживания или ведения общего хозяйства, которые автор считает факультативными, не влияющими на юридическую квалификацию отношений. Так, следует иметь в виду, что в современных социально-экономических условиях эти признаки могут отсутствовать на определенном этапе семейных отношений. Кроме этого, автор доказывает, что совместное ведение хозяйства и проживание являются составляющей семейных отношений и в той или иной степени включаются в предмет взаимных личных и имущественных обязательств участников семейных отношений в целом и фактических брачных отношений в частности.

Автор выделил следующие признаки фактических брачных отношений. Во-первых, это – цель (направленность) отношений, каковой является создание семьи. Данный признак позволяет отграничить фактические брачные отношения от различных форм сожительства (партнерств). Во-вторых – взаимный характер личных и имущественных обязательств участников фактических отношений – отличает фактические

брачные отношения от иждивенческих отношений. В-третьих – отсутствие регистрации в органах записи гражданского состояния – отличает фактические брачные отношения от зарегистрированного брака.

Такой признак, как цель (направленность) фактических брачных отношений на создание семьи, предопределяет решение вопроса об их субъектном составе, исключая распространение режима фактических брачных отношений на различные формы однополых союзов (сожителств и партнерств). Так, статья 12 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (далее – Римская Конвенция) говорит о праве мужчин и женщин, достигших брачного возраста, вступать в брак и создавать семью в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права. Следовательно, такие традиционные элементы, как семья и брак, должны определяться на уровне соответствующего национального законодательства с учетом сложившихся этических взглядов и традиций в конкретной стране. Эту позицию подтвердил ЕСПЧ в постановлении от 24 июня 2010 года по делу «Шальк и Копф против Австрии» (жалоба № 30141/04), указав, что «национальные власти находятся в лучшем положении для оценки и реагирования на потребности общества в этой сфере с учетом того, что брак имеет укоренившееся социальное и культурное содержание, которое различается в разных странах. Таким образом, статья 12 Римской Конвенции не обязывает государство-ответчика разрешать однополым парам вступление в брак».

Российское семейное право, в свою очередь, содержит определение брака и позволяет вывести определение семьи. Так, браком признается союз мужчины и женщины, в то время как семья формируется в силу заключения брака, наличия родства или свойства, определенного законом.

В силу вышесказанного логичным представляется законодательное закрепление понятия семьи и семейных отношений и соответствующее изменение подходов российской правоприменительной практики.

Параграф третий – «Определение фактических брачных отношений в науке семейного права» – посвящен исследованию статуса фактических брачных отношений в российской правовой науке и законодательстве, а также определению правовых норм, которые должны регулировать данные отношения.

В отсутствие специального регулирования фактических брачных отношений и ограниченной возможности применения норм семейного права к таким отношениям встает вопрос об изменении действующего семейного законодательства. Автор констатирует отсутствие единого мнения в отношении характера, который должны носить эти изменения.

Существующие точки зрения можно разделить на три группы. Первая – необходимость распространения правового режима, установленного в отношении брака, заключенного в органах записи актов гражданского состояния, на фактические брачные отношения. Вторая - необходимость самостоятельного правового регулирования. Третья - необходимость реформирования действующего законодательства для повышения престижа зарегистрированного брака и борьбы с ростом числа фактических брачных союзов.

В параграфе автор анализирует каждую из представленных позиций, приводя соответствующие аргументы.

Вторая глава – «Особенности правового положения участников фактических брачных отношений» – состоит из двух параграфов и посвящена проблемам правового регулирования личных и имущественных отношений фактических супругов.

Поскольку регулирование фактических брачных отношений основано, в первую очередь, на частноправовых началах, возникает следующий

вопрос – какой вид договора мог бы наиболее оптимально регулировать данные отношения? В современной юридической литературе нет однозначного ответа на данный вопрос – специалистами рассматриваются концепции от дарения и безвозмездного оказания услуг до договора о совместной деятельности. Автор доказывает, что искомый договор будет носить смешанный характер и включать в себя как гражданско-правовые, так и семейно-правовые конструкции.

Наиболее соответствующей природе фактических брачных отношений представляется концепция гражданско-правовых средств, регулирующих фактическое сожительство, предложенная С.Ю. Филипповой. Расширив классификацию, разработанную данным автором, и дав развернутое определение каждому из указанных механизмов, в параграфе автор диссертации выделил следующие правовые средства. Это соглашение о фактических брачных отношениях; соглашение об установлении режима собственности в отношении имущества участников фактических брачных отношений и/или порядка его использования; соглашение, регулирующее отношения участников по ведению общего хозяйства, воспитанию и заботе о детях и других членах семьи; соглашение о детях; алиментное соглашение.

Параграф первый – «Сравнительный анализ правового регулирования личных неимущественных прав и обязанностей супругов в зарегистрированном браке и участников фактических брачных отношений» – посвящен рассмотрению проблем регулирования личных отношений в разрезе соотношения фактических брачных отношений и зарегистрированного брака. Так, согласно пункту 3 статьи 42 Семейного Кодекса РФ брачный договор не может регулировать личные неимущественные отношения, а включение подобных норм в брачный договор делает его недействительным. Напротив, подобных ограничений не существует в контексте фактических брачных отношений. Несмотря на

положения статьи 150 Гражданского Кодекса РФ о неотчуждаемости личных прав, российское законодательство знает примеры, когда передача таких прав возможна.

Так, выбор имени ребенка, согласно статье 58 Семейного Кодекса РФ, определяется по соглашению родителей; общая фамилия, являющаяся частью имени в силу статьи 19 Гражданского Кодекса РФ, определяется по желанию супругов (статья 32 Семейного Кодекса РФ). Равным образом, процедура перемены имени в принципе не имеет ограничений. Собственник жилого помещения (один из супругов или сожителей) вправе как разрешить, так и запретить другому супругу (сожителю) проживание и иное использование принадлежащего собственнику жилого помещения. Более того, Жилищный Кодекс РФ от 29 декабря 2004 года № 188-ФЗ определяет, что владелец жилого помещения вправе вселить к себе в помещение другое лицо, которого он признает членом семьи.

Таким образом, возможности правового регулирования семейных отношений, вытекающих из зарегистрированного брака, и фактических брачных отношений, существенно отличаются в пользу последних. Так, автор доказал, что фактические брачные отношения не ограничены императивными нормами семейного права, поскольку не подпадают под их регулирование. Соответственно, даже принимая во внимание ограничения правового регулирования личных неимущественных отношений, накладываемые Гражданским Кодексом РФ (статья 150), участники фактических брачных отношений, заключающие между собой договор, регулирующий их отношения, всегда могут сослаться на обстоятельства, нарушающие их личные неимущественные права, как на юридические факты, с которыми они связывают определенные правовые последствия.

Далее в параграфе в целях укрепления семьи и разрешения возникающих проблем, связанных с реализацией личных

неимущественных прав, автор предлагает предоставить супругам и лицам, образующим семью, право самостоятельно определять с помощью договора объем своих неимущественных прав и обязанностей в семье, а также последствия их нарушения.

Параграф второй – «Имущественные права и обязанности участников фактических брачных отношений» – посвящен анализу проблем правового регулирования имущественных отношений фактических супругов.

Имущество лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, не может признаваться принадлежащим им на праве совместной собственности, несмотря на то, что в силу лично-доверительного характера отношений между фактическими супругами они в действительности владеют и пользуются имуществом сообща, без определения долей, то есть так, как это происходит при режиме совместной собственности супругов.

Это, однако, не означает, что участники фактических брачных отношений не могут установить режим общей долевой собственности по соглашению между собой на основании общих принципов гражданского права – автономии воли, свободы договора и недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела. Тем не менее, в отсутствие договора споры об общем имуществе лиц, не состоявших в зарегистрированном браке, разрешаются на основании норм гражданского законодательства о долевой собственности, а не норм семейного законодательства о совместной собственности супругов.

Автор анализирует подход, в рамках которого утверждается, что в договоре между участниками фактических брачных отношений должно быть указано имущество каждого из фактических супругов, принадлежащее на праве собственности, в то время как брачный договор может быть заключен как в отношении имеющегося, так и в отношении будущего имущества супругов. В параграфе содержится критика данной

позиции – она ограничивает возможность сторон определять режим имущества, которое окажется в их собственности в будущем. Так, согласно пункту 4 статьи 244 Гражданского Кодекса РФ, общая собственность возникает при поступлении в собственность двух или нескольких лиц имущества, которое не может быть разделено без изменения его назначения (неделимые вещи) либо не подлежит разделу в силу закона. Одновременно общая собственность на делимое имущество возникает в случаях, предусмотренных законом или договором. Таким образом, закон не содержит ограничений в отношении возникновения общей собственности только в отношении имущества, которое уже находится в собственности одного или более лиц или только уже существующего имущества.

Автор доказывает, что в отсутствии специальных положений закона об определенности объекта договора между сожителями его формулировки могут быть достаточно общими, чтобы быть действительными, поскольку законом не предусмотрено иное.

По мнению автора, достаточно назвать категории объектов гражданских прав, на которые распространяется определенный режим собственности. В частности, допустимой представляется следующая формулировка: «установленный настоящим договором режим распространяется на все имущество, находящееся в собственности каждого из сожителей на момент подписания договора или в будущем».

Далее в параграфе автор рассматривает алиментные обязательства, которые возникают на основании предусмотренных Семейным Кодексом РФ юридических фактов. По смыслу статьи 2 Семейного Кодекса РФ лицами, обязанными платить алименты, являются только те члены семьи, которые прямо обозначены в Семейном Кодексе РФ. Правовая регламентация данных отношений часто находится под воздействием императивных начал (обязательная нотариальная форма, придание

алиментному соглашению силы исполнительного листа и т.д.), которые в правоприменительной практике нотариусов, приставов-исполнителей и, к сожалению, судов исполняются исключительно с формальной точки зрения.

Автор доказывает недопустимость подобного подхода к регулированию алиментных отношений между участниками фактических брачных отношений. Данный подход не соответствует как сути этих отношений, так и сложившейся практике ЕСПЧ.

Закон не может учесть все многообразие ситуаций, которые возникают на практике. В связи с этим автор доказывает необходимость внесения изменений в Семейный Кодекс РФ с целью предоставления лицам, не указанным в законе в качестве субъектов алиментных обязательств, возможности заключать подобные соглашения, либо указания о возможности применения по аналогии норм, регулирующих алиментные соглашения, к участникам фактических брачных отношений как членам семьи.

Третья глава – «Особенности воспитания детей участниками фактических брачных отношений» - состоит из двух параграфов и посвящена вопросам регулирования отношений между фактическими супругами и детьми – как собственными, так и принимаемыми рассматриваемыми субъектами в семью.

В параграфе первом – «Особенности осуществления личных неимущественных и имущественных прав родителей и детей» – автор рассуждает о проблемах, связанных с разницей восприятия семьи в России и других странах, подписавших Римскую Конвенцию. В частности, речь идет об ущемлении прав детей, рожденных или воспитываемых вне зарегистрированного брака.

Семейный Кодекс РФ не дифференцирует права детей, рожденных в зарегистрированном браке и фактических брачных отношениях, в

отношении их родителей. Данное положение вызвано давно уже признанным на международном уровне принципом – так называемом принципом соблюдения наилучших интересов ребенка. Тем не менее, Семейный Кодекс РФ до сих пор не пришел к концепции наличия семейных связей и признания фактических брачных отношений.

Так, в Европе уже давно признано наличие семейных связей между родителями и детьми в рамках фактических брачных отношений. В частности, речь идет о ситуациях, когда дети жили вместе с одним из родителей; между единственным родителем и его внебрачным ребенком; между проживающим отдельно родителем и его ребенком, рожденным в браке или вне его, включая и случаи нахождения ребенка в приемной семье. Соответственно, ребенок, родившийся или воспитывавшийся в фактических брачных отношениях, пользуется тем же объемом прав в отношении фактического супруга, не являющегося родителем ребенка, что и ребенок в отношении своих родителей. Автор в параграфе доказывает, что в целях обеспечения интересов ребенка данная практика должна быть закреплена на уровне российского законодательства.

Параграф второй – «Особенности правового регулирования форм воспитания детей в некоторых видах фактических брачных отношений».

Вопрос правовой регламентации семейного положения усыновителей напрямую связан с необходимостью создать между усыновителями и усыновленным отношения, максимально приближенные к отношениям между родителями и детьми. Данное положение соответствует традиционному для отечественного законодательства приоритету устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в семью.

Поэтому именно совместное усыновление двумя лицами рассматривается как идеальное с точки зрения психического и эмоционального благополучия ребенка. Тем не менее, Семейный Кодекс

РФ не предусматривает возможности одновременного усыновления участниками фактических брачных отношений одного и того же ребенка. Так, согласно пункту 2 статьи 127 Семейного Кодекса РФ, лица, не состоящие между собой в браке, не могут совместно усыновить одного и того же ребенка. В настоящее время аналогичным правилам следуют Австрия, Германия, Дания, Ирландия, Швейцария, Франция, Чехия.

В параграфе автор доказывает, что данное положение не отвечает интересам ребенка, в первую очередь, по причине отсутствия гарантий его прав в отношениях со вторым фактическим супругом, который не становится усыновителем.

Безусловно, в большинстве случаев наилучшее обеспечение интересов ребенка гарантируется принятием его в семью. Но фактические супруги также составляют полную семью в социологическом смысле и могут обеспечить ребенку такое же воспитание, как и лица, состоящие в зарегистрированном браке.

Однако само понятие «семья» претерпевает изменения. В настоящее время в Европе господствует концепция наличия семейных связей независимо от того, зарегистрирован ли брак. В отношениях, связанных с усыновлением, эта концепция получила развитие в силу переосмысления международного принципа «соблюдения наилучших интересов ребенка».

Автор доказывает, что в целях совершенствования законодательства и правоприменительной практики необходимо внесение разработанных им изменений в статью 127 Семейного Кодекса РФ, в целях усиления защиты усыновляемого ребенка.

**ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА, В
КОТОРЫХ ОТРАЖЕНЫ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ:**

**Научные статьи, отражающие основные положения
диссертационного исследования, опубликованные в ведущих
рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в перечень
ВАК Министерства образования и науки РФ, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты диссертации на
соискание ученой степени кандидата наук:**

1. *Панин В.С.* Понятие фактических брачных отношений и проблемы его закрепления в российском праве // Юрист вуза. 2011. № 6. С. 65-69 (0,4 п.л.).
2. *Панин В.С.* Проблемы правового регулирования имущественных отношений «фактических супругов» // Юрист вуза. 2012. № 2. С. 32-38 (0,5 п.л.).

**Научные статьи, содержащие положения диссертационной
работы, опубликованные в других печатных изданиях:**

3. *Панин В.С.* Соглашение о фактических брачных отношениях // Нравственные императивы в праве. 2011. № 1. С. 82-87 (0,3 п.л.).
4. *Панин В.С.* Особенности правового регулирования личных неимущественных отношений «фактических супругов» // Нравственные императивы в праве. 2011. № 3. С. 120-124 (0,3 п.л.).

**Тезисы и доклады, опубликованные в сборниках научно-практических международных, межрегиональных и всероссийских конференций
(апробация результатов диссертационного исследования):**

5. *Панин В.С.* Некоторые проблемы регулирования фактических брачных отношений // Материалы международной научной конференции: «Роль семейного права в формировании гражданского общества Российской Федерации: научные изыскания, правотворчество и правоприменение», 2010. С. 112-117 (0,4 п.л.).

По теме диссертационного исследования опубликовано 5 научных публикаций общим объемом 1,9 п.л.

Автореферат

Диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических
наук

Панин Вадим Сергеевич

«Фактические брачные отношения: проблемы теории,
законодательства и практики»

Изготовление оригинал-макета

Панин Вадим Сергеевич

Подписано в печать _____ Тираж [100] экз.

Усл. п.л.

Отпечатано ОПМТ. Заказ № _____

Адрес типографии